

Т е а т р

Растущий коллектив

К пятилетию Харьковского театра русской драмы

Перед нами—десятки книг. Тут и тоненькие брошюры и объемистые научные труды. И все об искусстве, о театре... «Шекспир», «Ревизор на сцене», «Драматургия Чехова», мемуары ветерана сцены — народного артиста УССР Н. Н. Синельникова, «Наука о человеке и творчество актера», «Искусство грима» и много, много других. Их писали ученые и артисты, историки театра Е. Держанин, С. Данилов, С. Балухатый и художники, гримеры. Но кто печатал, кто издавал эти книжки? На переплете каждой из них изображен силуэт небольшого, более величественного на рисунке, чем в действительности, здания. Силуэт, заключенный в полукруг. Это изображение бывшего здания Харьковского театра русской драмы. Творческая работа театра вызвала к жизни эти научные, публицистические труды и статьи.

Печатались они в Харькове.

Таким театром трудно не заинтересоваться. И вы обращаетесь к его репертуарной афише. Она отражает содержательность работы театра и художественный вкус его руководителей. Драмы Горького («Егор Булычев», «На дне»), гениальное создание Гоголя («Ревизор»), сатира Грибоедова («Горе от ума»), комедии Островского, пьесы Чехова, Толстого, трагикомедия Шекспира («Мера за меру»), лучшие советские драмы («Интервенция» Л. Славина, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Беспокойная старость» Л. Рахманова, «Чапаев» по Фурманову, «Человек с ружьем» Н. Погодина и др.)—это далеко неполный список репертуарных пьес театра.

Как трудно после этого поверить в то, что Харьковскому театру русской драмы всего лишь пять лет. Тем не менее это факт. Радостный, многозначительный факт, говорящий о молодой бурлящей силе советского искусства.

Облик театра почти всеми чертами своим,—от резко бросающихся в глаза до тончайших, скрытых,—напоминает гражданский, нравственный и художественный облик его руководителя. Вот почему невозможно писать о Харьковском театре русской драмы, не говоря о народном артисте УССР, депутате Верховного Совета УССР Александре Григорьевиче Крамове. Вместе с талантливым советским режиссером Н. В. Петровым, собирав Крамов коллектив актеров, спорил о путях развития еще не родившегося театра, мечтал о будущем и, что чрезвычайно важно, действовал, много и полезно трудился, учил и учился. Эти черты А. Г. Крамова — активность, здоровое ощущение времени и целеустремленность отражаются в облике театра. Поэтому театру, сравнительно легко удалось преодолеть срывы и ошибки, поэтому он одержал много больших творческих побед.

Чапаев—Крамова был создан до появления прекрасного фильма о легендарном герое гражданской войны. Но и яркие образы фильма не могли в памяти тех, кто видел Чапаева—Крамова, стереть народный волнующий образ человека и бойца, созданный актером. Много восторженных строк и страниц было написано о Крамове-артисте за последние пять лет: о фильме («Интервенция»), поражающем

комедийной остротой и законченностью, о Репетилове («Горе от ума»), о профессоре Полежаеве («Беспокойная старость»), совсем живом и близком, о Епишине («Витиевый сад»), изображенном с редким мастерством, о

Тарасе Шевченко («Судьба поэта» С. Голубинского), о батке Воженко («Щорс»), радости и горе которого так непосредственно и так горячо разделял актер, и, наконец, о чудесном создании мастера, об образе гения революции — Владимире Ильиче Ленине («Человек с ружьем»).

Крамов—художник глубоко и интересно мыслящий. Живая, творческая мысль характеризует все создания Крамова—артиста и режиссера. Это тем более ценно, что он художник эмоциональный. Поэтому зритель так любит актера Крамова и коллектив его товарищей. Их творчество дает пищу для ума, волнует сердце, вызывает чувство любви к родине, ненависти к врагу, рождает чувство радости за нового, свободного человека.

Мастерство Крамова — режиссера за последние годы закалялось в труднейших «боях». «Егор Булычев», «Мера за меру», «Анна Каренина» и «Человек с ружьем»—это только крупнейшие из выигранных им сражений. Глубоко ушло театру передать в «Егоре Булычеве» горьковскую веру в человека, горьковское жизнеутверждение. Спектакль был ярко театрален, выразителен, реалистичен, и можно только пожалеть о том, что он и до сих пор не сохраняется в репертуаре театра. Егор Булычев в исполнении народного артиста УССР Л. Н. Колобова несомненно одна из самых ярких спенических интерпретаций этого сложнейшего образа в советском театре.

Работа А. Г. Крамова и театра, которым он руководит, на каждом шагу заглушает унылые голоса скептиков, все еще твердивших о каких-то особых «условиях» театральной «провинции». Театр ставит сложнейшие спектакли — «Анну Каренину» и «Человека с ружьем», и

ставит своеобразно, самостоятельно, ярко. Крамов — режиссер все свое мастерство вкладывает в работу с актером, добиваясь четкости, полноты мысли, последовательности в развитии страстей. Крамова никогда не привлекает дешевое оригинальничанье, эксцентрическая, «выгодная» деталь, за которую так удобно прятать отсутствие значительной мысли и подлинного чувства.

Принято считать, что пять лет в искусстве—срок небольшой. Но это ложь! Она выдумана теми, кто ленится, или не нашел пути от мечты к действию. Во все эпохи, когда речь шла о рождении нового искусства, революционного театра—пять лет были историческим сроком. А советский театр—это самый могучий театр из рождавшихся во все века, вспоенный талантливым народом. Вот почему и молодой советский коллектив, существующий только пять лет, может иметь свою творческую историю. И пусть не посетуют его старшие по возрасту собратья, если их биографии окажутся бледнее и неинтереснее. Не в возрасте дело.

Если нельзя еще говорить о полной самостоятельности творческого «почерка» театра, о вполне оригинальном стиле его спектаклей, то элементы этого стиля несомненно налицо. Это, прежде всего, спеническая строгость и выразительность. В спектаклях театра, в их художественном оформлении значительную роль играет архитектурная, конструктивная четкость и выразительность, особая ясность формы. Только в немногих спектаклях четкая, выразительная линия скрывается под множеством второстепенных бытовых деталей,—очень и очень немногих. Лучшие же спектакли оформлены предельно лаконичными средствами, широкими спеническими мазками, иногда фрагментарно, но всегда так, чтобы помочь актеру. Эти качества, — строгость и ясность есть и в актерской работе. Даже в «Вишневом саду» театр несколько не увлекся излишним психологизмом, сумев посмотреть на события пьесы наблюдательным и острым взглядом нашего современника.

Репертуар театра за пять лет свидетельствует не только о творческой сме-

лости, наличии вкуса и превосходной организации производственного процесса, но и о несомненной политической заостренности работы театра. В классических спектаклях театр, используя лучшие создания русской литературы, показал прошлое России, прошлое своего народа. В спектаклях революционной тематики перед зрителем прошла вереница образов—закаленных в боях и походах большевиков, солдат революции. «Оптимистическую трагедию» театр поставил не сразу же после написания, когда она шла в огромном количестве театров. Он поставил ее (режиссер В. Н. Неллилад) несколько лет спустя, как забытую пьесу, веря в ее автора, в пьесу, в свои собственные силы. Это хорошее качество. Это творческая смелость. А чем иным можно объяснить постановку сложнейшего спектакля «Человек с ружьем»,—единственную постановку этой пьесы на Украине?

Л. Н. Колобов создал немало замечательных образов в Харьковском театре русской драмы. Мы уже упоминали его Егора Булычева. Хочется назвать еще Осипа, Фамусова, образ Фирса («Вишневый сад»), поражающий редкостным мастерством и психологической глубиной, образ Каренина.

Артистка А. П. Воронович создала одухотворенный образ Анны Карениной, показав в судьбе этой оскорбленной и уничтоженной обществом женщины, образ подруги Тараса Шевченко—Ольги Кучеренко («Судьба поэта»), Изабеллы—в «Мере за меру», Шурки—в «Егоре Булычеве», Веры Сотниковой — в «Чапаеве» и много других.

Летом 1938 года коллектив театра с радостью узнал о том, что грудящиеся харьковских предприятий выразили А. Г. Крамову величайшее доверие, избрав его своим депутатом в социалистический парламент Республики. Коллектив верил, что выполнение сложных депутатских обязанностей Крамов успешно совместит с любимым делом. Прошедший сезон показал, что коллектив не ошибся. Театр растет и крепнет, голос его становится мужественнее, поступь увереннее.

А. БОРЩАГОВСКИЙ.